

Даля Трускиновская

Свинская история

Даля Трускиновская

Свинская история

«Автор»

2004

Трускиновская Д. М.

Свинская история / Д. М. Трускиновская — «Автор», 2004

«– Вот чего я вообще не понимаю – как он, трах-тарарах, в принципе попал на эту распроклятую ярмарку?!– Все остальное ты понимаешь?– Остальное уже вытекает из этого...»

© Трускиновская Д. М., 2004

© Автор, 2004

Далия Трускиновская

Свинская история

Посвящается Л.Кудрявцеву

– Вот чего я вообще не понимаю – как он, трах-тарарах, в принципе попал на эту проклятую ярмарку?!

– Все остальное ты понимаешь?

– Остальное уже вытекает из этого...

Двое солидных мужчин, сидевших за журнальным столиком ценой в полторы тысячи зеленых, и державшихся за одинаковые мобилки, каждая – под тысячу зеленых, совершенно по-бабьи пригрюнились.

Она занимали хорошие должности, один был руководителем пресс-службы, а другой – начальником охраны довольно крупной фирмы. Они прилично зарабатывали, имели все, что нужно для счастья, если не воспарять мыслями ввысь: дома, семьи, машины.

Но у них был тот, кого они между собой называли «патрон», хотя весь город знал его под именем «Авантюра».

Ромка Авантюра начинал с рекета. Он был из тех – нередких, кстати, в этом промысле – романтиков, кому не давали покоя лавры Робин Гуда.

Именно Ромка прославился тем, что на одну не самую важную стрелку прибыл верхом на лошади и в кожаном ковбойском стетсоне. Между прочим, и тогда было непонятно – где он этой лошадию разжился, и у какого кретина хватило ума доверить животное Авантюре.

Судьба Ромке покровительствовала – он сел за какую-то ерунду (возможно, его временно вывели из игры свои же, поскольку шуму от него было много) и довольно скоро обрел свободу. На за эти месяцы руководство его группировки перегрызлось насмерть. Ромка прибыл как раз вовремя, чтобы вывезти опасно раненого Горыныча по бездорожью в непроходимую провинцию, причем джип, который они бросили на обочине, выглядел так, будто на нем Берлин штурмом брали.

Горыныч и Ромка объявились в Швейцарии, иначе и быть не могло. А в Россию они вернулись уже солидными людьми, бизнесменами. И тут началось...

Хозяйственный Горыныч, презиравший неблагодарность, позаботился об Авантюре так, как родная мама бы не догадалась. Он приобрел спасителю ресторан, магазин готовой одежды, долю в сети автозаправок и дом в красивой местности. Все документы он оформил так, что формально сам был совладельцем, так что, вздумай Ромка рискнуть этим несправедно нажитым имуществом, Горыныч тут же навел бы порядок. В доме поселили пожилую тетку, чтобы чисто было, и двух псов – оба Ромке по пояс.

Авантюра отныне не имел необходимости таскать с собой деньги. Голоден? Езжай в свой ресторан. Обносился? Езжай в свой магазин. Бензин? Да вот же он! Девчонку снять? А кордебалет в ресторане на что?

Горыныч не учел только, что от безделья Ромка заскучает и начнет чудить.

Сперва он подружился с кришнаитами, завел желтые балахоны и бубен, слонялся в процессиях по городу и славил Раму-Кришну. Скоро традиционные их маневры ему надоели, и Ромка решил внести в индийскую религию что-то новенькое. Он накупил книг и стал делать из них выписки. Выписки сложились в бессвязный трактат об улучшении мира. Ромка сам нарисовал картинки, на которых мир уже был улучшен до полного беспредела, и тут сломался...

Примерно в два часа ночи Горынычу позвонила Ромкина домоправительница. Оказалось, голый Авантюра сидит по-турецки на столе, бьет в бубен и поет песни на несуществующем языке.

Горыныч сказал «ну, так» и принял единственное верное решение. Сделав несколько звонков, он поехал к Ромке, отнял у него бубен, завернул Авантюру в одеяло и отвез в финскую баню, где уже ждали заспанные, но готовые к подвигам девчонки. Он продержал там Ромку двое суток, причем девчонки сменялись, а охрана подвозила все новое продовольствие и выпивку.

Авантюра покинул баню, только когда Горыныч убедился в его вменяемости.

Потом Ромку повело в педагогику. Он открыл бесплатный спортзал, и мальчишки тут же туда устремились. Но Авантюра проводил тренировки не просто так. Они начинались с обязательной получасовой лекции о победе добра над злом. Закатывая под потолок чистейшие голубые глаза, Ромка самозабвенно вещал, а мальчишки топтались и поглядывали на тренажеры, боксерские перчатки и мячики. Потом о Ромкином зале стали писать в газетах и он выступил по телевидению с совершенно великолепной проповедью, которую начал с непротивления злу насилием, а завершил показом каратекских ударов в печеньку и в челюсть.

Зал ему надоел, но долго бездельничать Авантюра не мог. Кто-то из случайных подружек его разжалобил, и Ромка открыл модельное агентство, решив завалить топ-моделями экстра-класса всю Европу и обе Америки. Горыныч ворчал, что теперь вечером на улице ни одной девки с ногами не снимешь – Авантюра весь этот контингент собрал до кучи и по вечерам обучает хорошим манерам. В один прекрасный день будущие модели начали делить спонсора – и образовалась безобразная драка, которую сам же он и разнял, надавав девкам хлестких пощечин...

Как Ромка покровительствовал кладоискателям – лучше не вспоминать. Итогом проведенного в поисках летнего сезона был утопленный в болоте «ниссан», и хорошо еще, что сам Ромка уцелел.

Вот тут Горыныч не выдержал и поговорил с Авантюрой по-мужски. Ромка вроде опомнился и занялся бизнесом с тем же азартом, с каким исполнял кришнаитский репертуар. Но, создав сильную фирму, неожиданно проявив себя толковым администратором, выйдя на хорошие обороты, он опять заскучал. Фирма вовсе не требовала его ежедневного присутствия.

Месяца четыре Авантюра пребывал в раздумии – чего бы еще натворить. И пробавлялся мелочами.

Но вот считать ли его последний выверт мелочью – этого руководитель пресс-службы и начальник охраны, которым предстояло расхлебать заваренную Авантюрой кашу, не знали.

Ромка поехал на областную сельскохозяйственную ярмарку. Как, зачем, ради чего его туда понесло? Откуда он вообще узнал про эту ярмарку? Что он рассчитывал там увидеть?

Увидел же Ромка импровизированную загородку, а в ней – породистого свежевывытого хряка.

Хряк потряс его до глубины души. Это была его первая в жизни встреча с живой свиньей. И особенно Авантюру заинтересовал механизм хрюканья. Добрых полчаса проторчал он у загородки, передразнивая хряка на разные лады, пока не освоил методику произведения звука где-то в носу и на вдохе. Бывший при нем порученец Колян уже не знал, как увести патрона от хряка.

– Колян, глянь, он же знаешь на кого похож? – вдруг воскликнул Авантюра. И назвал известное в городе имя. А потом заржал так, как умел ржать только он один. Ромкин хохот уже почти стал городской достопримечательностью.

Колян утверждал, что, как только имя прозвучало, и он тоже понял: сходство есть! Поразительное!

Ну и оставил бы Авантюра хряка на ярмарке вместе со сходством – так запоздало мечтали подчиненные. Но нет, это же была сельскохозяйственная ярмарка, где выставялась не только живность, но и техника, и Ромка, строго запретив свиноводу продавать хряка без своей санкции, пошел на поиски. Он отыскал трактор с прицепом, но это еще не все. Он отыскал и

новенький автокран, стоивший столько, что сельскому хозяйству области эта финская игрушка была не по карману.

Через два часа, уплатив сколько надо, Авантюра имел кучу удовольствия. Хряк был через забор десантирован на участок, окружавший особняк «известного в городе имени», и с большой охотой принялся разорять клумбы. Авантюра ржал от восторга на все окрестности и приговаривал, что вот-де, какая путаница возникнет, домашние и не поймут, кто это хозяйничает на грядках!

Потом автокран и трактор с прицепом отбыли, зато прибыл владелец особняка. И вызвал милицию.

Авантюра объяснил ментам, в чем тут прикол, и стал их кумиром на всю оставшуюся жизнь. Ему выписали штраф за мелкое хулиганство!

А на следующий день не нашлось газеты, которая не раструбила бы эту историю, да еще с несуществующими подробностями. Дельце запахло судебным процессом. Десантирование хряка приравнивали к действиям, порочащим честь и достоинство.

Следовало отмывать патрона. А как? Весь город знает, что хряка преподнес именно Авантюра. И не настолько уж он был пьян...

- Может, откупимся? – тоскливо спросил руководитель пресс-службы.
- Ты представляешь, сколько он запросит? – поинтересовался начальник охраны.
- Да пусть бы хоть сколько запросил! Главное – начать переговоры! Там разберемся!
- Легко сказать...

Стали перебирать общих знакомых, способных стать посредниками. Набрели на кандидатуру – бывшую любовницу «известного в городе имени». Женщина воспитывала дитя – мальчика, похожего, увы, на розового чистенького поросеночка. Поросеночек был ее кормильцем, поильцем, одевальцем и обувальцем, оплачивал трехкомнатную квартиру и прислугу. Ей оставалось только самолично водить его в престижнейший детский садик, где с двухлетнего возраста просились на горшок по-английски.

Вечером руководитель пресс-службы поехал к мамаше с дарами и подношениями. Засиделись допоздна. Женщина обещала утром позвонить секретарше «известного в городе имени», чтобы разведать обстановку. С секретаршей она не просто поддерживала приятельство, а даже ее подкармливала – на случай, если отцу поросеночка надоест его юная жена, чтоб было кому напомнить про верную мать его любимого сына.

Часов примерно в десять утра карман руководителя пресс-службы сыграл «Пещеру горного короля» композитора Грига.

- Ну?! – заорал он.
- Слушай, Саша, у нас тут полный дурдом! Он пропал!
- Кто пропал? – Начальник пресс-службы уж обрадовался было, вздумав, будто речь о хряке. Ну да, Авантюра наигрался и забрал животное, как же иначе. Но оказалось, что неизвестно сгинуло «известное в городе имя».

Начальник пресс-службы связался с начальником охраны. У того было свое горе – пропал Авантюра. Никому ничего не сказал, домоправительница к нему утром с завтраком – а его нет. Колян клянется, что оставил хозяина у конкретной девки, заехал за ним утром – а он уже слинял. Заспанная девка утверждает, что Авантюра вырубился к пяти часам утра и теоретически должен был продрыхнуть до обеда, и как он спозаранку смылся – понятия не имеет. Вроде мобилка пищала, а может, сквозь сон померещилось.

Дело пахло основательной разборкой.

Посоветовавшись, решили ехать к Горынычу. Пусть потом Авантюра делает что хочет, но без Горыныча тут не разгрестись.

Ромкин покровитель тоже умел почудить, но сравнительно тихо. После того, как он в прошлом году купил у цирковых дрессировщиков медведя, который сидя был чуть ли не вро-

вень с хозяином, и приставил его охранять свою загородную виллу, больше вроде за ним подвигов не числилось.

Горыныча обнаружили в бутике «Купидон». Он стоял в секции дамского белья, распялив на пальцах бюстгальтер, и слушал взволнованный монолог юной продавщицы.

– Привет, – сказал он гостям. – Слушай, Максимыч, ты бы вот это своей телке купил? Бери, блин! Недорого отдам!

Начальник охраны по телкам не промышлял, ему после всех нервотрепок, связанных с Авантюрой, с женой бы управиться – и то хорошо, но бюстгальтер он взял решительно, посмотрел на ценник, крикнул и тут же отстегнул цену. А цена была за двести баксов...

– Да? – спросил Горыныч, глядя на деньги. – Ты что, серьезно? А я думал – нет такого идиота, чтобы купил эту хренотень.

Потом вздохнул и скорбно произнес:

– Есть такой идиот. Тихо, Максимыч, это не ты. Это я.

И на старуху бывает проруха, и опытный рекетир иногда так подставится – любо-дорого посмотреть! У Горыныча завелся должник. Деньги были не слишком крупные, но и дарить их какому-то уроду вроде незачем. Урод имел хорошую дачу, которую вполне мог продать, расплатиться с Горынычем, а себе взять коттедж попроще. Но он предложил кредитору свою долю в итальянском бутике, оценив ее в какие-то немислимые баксы.

Горыныч знал, что бутик – это круто. Опять же, итальянский. Он знал, что вся городская аристократия обязательно должна одеваться в бутиках. И сам, бывая за границами, кое-чего там прикупал. Он не сообразил только, что одному городу их требуется не так уж много. И цена должна хоть как-то соответствовать качеству, потому что народишко ныне поумнел и не бросается на лейбл, как голодный – на мыло.

Он получил заведение, которое, конечно, можно было хоть бутиком назвать, хоть строфокамилом, хоть астролябией, а по сути оно являлось загнивающим магазином, не знавшим нового завоза с позапрошлого года.

Но слово Горыныча обратного хода не имело.

– У тебя бутик, а у нас Авантюра, – сказал Максимыч и выдвинул две версии: либо «известное в городе имя» разозлилось и убрало Ромку напрочь, а само смылось, либо блуждающий по двору хряк довел «известное в городе имя» до инфаркта, и теперь оно валяется в каких-нибудь декоративных кустах, а Ромка на всякий случай спрятался.

– Хреново, – сказал Горыныч. – Ну, так. Едем к этому козлу, и пусть нам Ромку предъявят. Если козел помер – туда и дорога. Если жив. М-да... Если жив... то ненадолго.

Начальник охраны и руководитель пресс-службы покивали. Все правильно – Горыныч живет по понятиям и за Ромку расчет будет суровый.

Но, когда они целым кортежем приехали к особняку «известного в городе лица», ждал их сюрприз, от которого крыша едет конкретно.

За кованым чугунным забором на английском газоне пасся благодушный хряк. Один. А второй стоял на мраморных ступеньках особняка и казал клыкки обслуге, наскაკивавшей на него с какими-то палками.

– Максимыч, это как? Я вроде не пил, – сказал Горыныч. – Их точно два?

– Точно, – подтвердил начальник Авантюриной охраны. – Ну, все! Теперь уже не разгребемся!

Он имел в виду – если Ромка подкинул «известному в городе имени» и вторую скотину, то погасить скандал невозможно в принципе. А похоже, что так и есть. Его осенила идея – и он среди ночи поехал добывать второго хряка. Ничего противоестественного в этом нет – странно было бы, если бы Ромка, осененный идеей, стал терпеливо дожидаться утра. Поэтому есть шанс, что Ромка еще жив...

– Ну, так, – подумав, решил Горыныч. – Есть хряк – есть проблема. Нет хряка – нет проблемы. Никто с собой ствола не прихватил?

* * *

Как раз в ту минуту, когда Горыныч принимал из рук начальника Ромкиной охраны привычного и надежного «макара», сам Ромка открыл глаза и от изумления разразился матерным пассажем.

Было из-за чего!

Заснул он на тахте. Это была немало повидавшая тахта, и девчонка, ее хозяйка, тоже много чего в жизни перепробовала. Знал бы – не стал бы связываться, так подумал Ромка, увидев наконец ту, которую снял, не в цветовой свистопляске дискотеки, а хотя бы при свете уличного фонаря. Лет ей было далеко не шестнадцать...

А проснулся Авантюра в апартаментах, какие и в кино не увидишь. Комната без потолка, зато с высоченными окнами. Нет, конечно, потолок где-то там имелся, но уж очень высоко. А непосредственно над Ромкиной головой был край балдахина. Такие штуки Ромка иногда видел в журналах и опять же на экране. На чем держался балдахин – было непонятно. Несколько слоев полупрозрачного шелка реяли в воздухе без видимой опоры.

Шелком же была застлана постель, на которой очнулся Авантюра в том самом виде, в каком заснул после объятий и прочего.

Но он не поразился красоте обстановки, потому что был занят важным делом – пытался вспомнить, как звали ту оторвилу. Машка? Клашка? Что-то очень простое, но, так-перетак, неуловимое и ускользающее. Дашка?

Собственно, имя подруги Авантюру не интересовало, но он хотел ее позвать и спросить, что все это означает. А как иначе позвать?

– Наташка! – радостно завопил он. И по привычке захохотал так, что балдахин всколыхнулся.

Ромка выжил и не скурвился по одной простой причине – он умел радоваться. Он радовался каждой мелочи и в каждую минуту своего бытия, извещая об этом вселенную громким залиvistым смехом. Он и за рулем прорывленного пулями джипа ржал так, что стрельба казалась какой-то ненастоящей. Вот сейчас вспомнил девчонку – и пришел в восторг. Приобретение породистого хряка тоже проистекало из радости – Авантюра, увидев животное, весь отдался восхищению, а мысль подбросить его свинообразному владельцу особняка – та вообще была просто праздником души, именинами сердца.

Никакая Наташка не отозвалась, и Авантюра решил вставать без ее участия. Он выпростал ноги из-под шелка и утопил их в ковре цвета опавших листьев, ворс которого достигал щиколоток.

Ромка задумался. Там, где он оказался после дискотеки, таких ковров быть просто не могло. А в хороших вещах он уже начал разбираться.

Затем возникла проблема – отсутствие штанов. Их вообще никаких не было – ни брюк, ни трусов. Носки, ботинки, футболка и пиджак тоже куда-то сгинули. И портмоне с деньгами – соответственно.

Денег было впритык – отправляясь снимать девчонок на дискотеках, Ромка не роскошествовал. Горыныч однажды объяснил ему, что всякая вещь имеет свою цену, и девка с ногами, которая шарится по дискотекам, ища приключений на свою задницу, много не стоит. Но все равно – обидно терять имущество.

Авантюра подошел к окну, выглянул и присвистнул. За окном был совершенно неожиданный пейзаж – морской залив, как полагается, с горизонтом и маяком на почти незримом далеком мысу, бухта, где стоял большой парусник с жемчужно-серыми парусами, прибрежный

поселок, состоящий из бурых хижин, дорога, ведущая по довольно крутому склону к этому поселку. Все это Ромка видел сверху, но вот только людей не разглядел.

Тут ему пришло на ум, что это просто сон продолжается. Ромка задумался – глаза говорили ему, что это-таки сон, а вот организм, перебравший пива, толковал, что вроде бы все внутренности давно проснулись и требуют заботы.

Ромка пошел искать туалет.

За резной высоченной дверью оказалась открытая галерея. Подойдя к каменной балюстраде, Ромка увидел отнюдь не морской берег, который должен был бы перед ним раскинуться, а, напротив, панораму пустынной, явно болотистой местности, с гуляющими зеленоватыми туманами и блуждающими огоньками.

Ромка заметался в поисках двери, за которой должны быть эти самые удобства. Ничего подобного! Лестница какая-то, с улицу шириной, и внизу здоровенный сарай с колоннами, с мозаичным полом, с каменными скамейками! И еще галерея, и узкая витая лестница, не внушающая доверия, и каменный тупик, а в нем на стене – целая картина, король на троне, со свитой и лежащими у ног ручными львами...

Тут, понятное дело, ковра с ворсом уже не было, и Ромкины ноги стали мерзнуть. И шелк с постели тоже не грел.

– Ну и пропадите вы пропадом! – обратился Ромка к незримым хозяевам этого замка. И поспешил на галерею с намерением пожурчать через балюстраду.

Но, стоило ему подойти и приготовиться, крепкий удар по плечу заставил его резко развернуться.

Перед ним был не человек, нет – тающее в воздухе воспоминание о человеке! Силуэт, наведенный по пустому месту светящейся линией и заполненный редющим туманом!

Авантюра трусом не был, но тут испугался – удар-то он ощутил весьма конкретный.

Вытаращившись на уже совсем растаявший силуэт, он пытался, причем левой рукой отмахивался, а правой попытался перекреститься.

И тут издали прилетел звучный голос.

Авантюра не был полиглотом. По-русски, правда, выражался кудряво, мог объясниться по-английски, в Швейцарии наблатыкался по-немецки, там же, имея подружку-итальянку, научился двум сотням итальянских слов. Язык, на котором прозвенел сердитый оклик, был Авантюре незнаком.

Силуэт, задержавшись в воздухе, ответил не менее возмущенно. Началась перебранка, смысла которой Ромка, конечно же, не понял, но ее музыкальность обрадовала душу. Авантюра заулыбался во весь рот.

Ему уже не казалось странным, тем более страшным, что он торчал, завернутый в шелковую простыню, непонятно где в обществе сварливого привидения. Он искренне радовался – как радовался всему на свете, как, кстати, восторгался стуком пуль о капот несущегося по бездорожью с третьей космической скоростью джипа.

А меж тем силуэт стал сгущаться – и перед Ромкиными глазами стоял уже высокий белокурый красавец в бледно-зеленых и густо-изумрудных шелках. Он, повернувшись, доругивался с кем-то незримым и, наконец, заорал.

– Мужик, ты чего? – спросил Ромка.

– Достали! – по-русски ответил незнакомец. – Клянусь Домом Финарфина, достали! Пусть сами удерживают эти чары! Эаренал мионарил ку! Ку!

Ромка хотел было спросить, на каком это языке, но вокруг началось невероятное.

Справа от Авантюры, за балюстрадой, был болотный пейзаж, слева – стена галереи, с подвешенными щитами, коврами и кольцами для факелов. И вот на фоне болота вдруг обозначилось кольцо размером с колесо самосвала. Само же болото стало решительно темнеть.

– Ку фальмикон, – уже спокойнее произнес незнакомец.

Его вид тоже менялся прямо на глазах. Вольготные одеяния плотно прилегли к телу, приклеились и образовали комбинезон, но уже не зеленый, а синий, с золотыми кнопками. Белокурая грива отлетела назад и улеглась, открыв высокий лоб.

– Ну ни фигя себе... – пробормотал Ромка.

Колесо, повисшее там, где было романтическое болото, обрело обод, а по ободу – круглые заклепки. Вокруг колеса была темная стена, с виду – металлическая, а внутри него, за толстым стеклом, – черное небо с большими белыми звездами.

* * *

«Известное в городе имя» имело нормальный штат прислуги – кухарка, горничная, садовник, шофер. Вот эта четверка и пыталась согнать хряка с мраморных ступеней, когда Горыныч без спросу вошел на территорию особняка.

– Ну-ка, пусти, – сказал он вооруженному дрыном шоферу. – Щас я его.

– Вы что?! Он ступеньки кровью зальет! – закричала горничная и со шваброй наперевес пошла на Горыныча. – Вам-то что, а нам – отмывать! Это же мрамор!

– И что? – спросил Горыныч. – Отмоешь, халда, тебе за это деньги платят.

– Он пористый! Лестницу менять придется!

– Да? – хозяйственный Горыныч, сообразив, отошел назад. – Ну, вы тогда гоните его на меня. Максимыч! Позвони, вызови грузотакси. И грузчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.